

АВГУСТЪ-СЕНТЯБРЬ

ГОДЪ I

ВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ
ЖИЗНИ

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ редакціи.

Статьи:

Декларация конференціи въ
Оксфордѣ.

Памяти патр. Варнавы.

Три книги о Россіи.

Письмо в редакцію.

Хроника:

Православная.

Католическая.

Протестантская.

В Совѣт. Россіи.

Обзоръ печати.

Новыя книги.

№ 7—8

1937

ПАРИЖЪ

„ВѢСТНИКЪ“

органъ церковно общественной жизни, издаваемый
Русск. Студ. Христ. Движеніемъ. Годъ I.

Открыта подписка на 1937 г.

„Вѣстникъ“ будетъ выходить 6 разъ въ году — въ концѣ каждого второго мѣсяца.

Являясь непосредственнымъ продолженіемъ прежняго изданія Русск. Студ. Хр. Движенія, „Вѣстникъ“ имѣетъ въ виду обслуживать не только Движеніе, но и широкіе круги русскаго православнаго общества. Основной задачей „Вѣстника“ является развитіе идей „активнаго христіанства“, широкая информация о работѣ христіанскихъ силъ въ міру.

Подписная плата на годъ:

во Франціи 15 фр. внѣ Франціи 1 долларъ по курсу дня.

Адресъ редакціи: 29, Rue St. Didier Paris XVI.

Новыя книги.

НОВЫЙ ГРАДЪ. № 12. 1937. 144 стр. 10 фр.

Новый Градъ былъ задуманъ, какъ журналъ, но вслѣдствіе финансовыхъ затрудненій превратился въ періодически выходящій сборникъ статей. Новый сборникъ, только что вышедшій въ свѣтъ, заключаетъ въ себѣ прекрасную статью о С. Булгакова „Жребій Пушкина“ (докладъ на открытомъ собраніи Богословскаго Института въ Парижѣ), чрезвычайно интересную и тонкую статью Г. П. Федотова „Христіанинъ въ революціи“, очень спорную, хотя и яркую статью Н. А. Вердяева „Христіанство и революція“. Небольшая статья монах. Марія развиваетъ мотивы, затронутые въ ея же статьѣ въ первомъ номерѣ нашего Вѣстника. Изъ информационных статей превосходный обзоръ религіозныхъ теченій среди французской молодежи даетъ Елена Извольская, а молодой и талантливый экономистъ В. С. Ижболдинъ далъ небольшой но цѣнный этюдъ, подъ названіемъ „Теорія социальнаго кредита“, гдѣ онъ излагаетъ т. наз. планъ Эбергарда (созданшаго Prophetic Bible Institut въ Канадѣ).

Н. А. ЦУРИКОВЪ. Завѣты Пушкина. Съ предисловіемъ П. Б. Струве. Серия изданій „Правда и свобода“ № 2. 49 стр. Вѣлградъ. 1937. 6 фр.

Небольшая статья Цурикова, посвященная анализу „національнаго міровоззрѣнія“ Пушкина, написана очень объективно — хотя черезъ всю книгу“ проходила страстная нотка патріотизма самого автора. Очень удачно сопоставляетъ Н. А. Цуриковъ Пушкина въ его національныхъ стихотвореніяхъ съ соответствующими произведеніями Блока и Гумилева. Для русскои молодежи, часто растерявшей уже живое чувство родины, статья Н. А. Цурикова будетъ очень полезной.

(Продолж. на стр. 28).

10-го сентября 1937.

Отъ редакціи.

1. Борьба за Православную Церковь въ Сербіи.

Июльскіе дни останутся надолго въ памяти Сербской Церкви, какъ моментъ напряженнѣйшей борьбы церковной власти и церковныхъ людей съ правительствомъ, подписавшимъ конкордату съ Римомъ. Для тѣхъ, кто незнакомъ съ положеніемъ Православія въ Югославіи, кто не знаетъ, съ какой настойчивостью и неуклонностью католическіе круги Югославіи стремятся ослабить и разложить тамъ Православіе, сама по себѣ борьба противъ конкордата будетъ мало понятна. Конечно текстъ конкордата, предоставляющій католической Церкви особо привилегированное положеніе въ странѣ, не только раздражаетъ всякаго православнаго человѣка, но и возмущаетъ своей несправедливостью въ отношеніи къ Православной Церкви. Но одного этого мало, чтобы понять, почему все это такъ остро восприняли церковные круги, почему церковная власть рѣшилась на крайнія, неслыханныя мѣры — на отлученіе отъ Церкви членовъ Правительства, голосовавшихъ за ратификацію конкордата.

Въ жизни не только Сербской Церкви, но и всѣхъ Православныхъ Церквей этотъ шагъ сербской церковной власти означаетъ вообще наступленіе новаго періода въ церковной жизни. Мы, русскіе, раньше другихъ вступили на этотъ путь, сейчасъ на него вступили сербы, но и другимъ православнымъ Церквямъ, повидимому, не избѣжать — того же расхожденія Церкви съ властью. Въ Югославіи этотъ процессъ былъ неизбѣженъ послѣ того, какъ въ составъ Югославіи вошли католики (хорваты и словенцы), но въ сердцѣ старой Сербіи, вѣками хранившей свое Православіе въ нераздѣльной связи съ своимъ историческимъ бытіемъ, этотъ разрывъ отдавался тяжелой мукой. Въ этомъ измѣненіи прежняго положенія Православной Церкви, которую исторія насильственно какъ бы отодвинула отъ материнской близости къ государству, заключается главная причина того напряженія, той обиды, какая залегла въ сербскихъ церковныхъ кругахъ. Ростъ католической пропаганды, особо привилегированное положеніе католицизма, создаваемое нынѣ конкордатомъ, — все это переполнило чашу терпѣнія . . . Конечно, за цѣлость Православія въ Югославіи бояться нечего, — скорѣе оно окрѣпнетъ и усилится въ условіяхъ, нынѣ созданныхъ для него, но мы не можемъ не раздѣлять скорби, наполняющей нынѣ сердца православныхъ людей въ Югославіи. Смерть патріарха Варнавы, возглавлявшаго и вдохновлявшаго эту

борьбу за Православную Церковь, придает ей особо трагический характер . . .

2. Конференция „Практического Христианства“ в Оксфордѣ.

Мы печатаемъ ниже декларацію, опубликованную конференціей въ Оксфордѣ, — но смыслъ и цѣнность того дѣла, какое было сдѣлано въ Оксфордѣ, конечно, не исчерпывается этой деклараціей. Напряженная работа, шедшая на сѣздѣ въ теченіе двухъ недѣль, дала чрезвычайно много не только участникамъ сѣзда, но и всѣмъ тѣмъ христіанскимъ церковнымъ группамъ, представители которыхъ были на сѣздѣ. Въ Оксфордѣ была какъ бы мобилизація христіанскихъ силъ, очень часто чувствовалось дыханіе новой эпохи, еще не наступившей, но чаемой и творимой. Весь сѣздъ шелъ подъ знакомъ рѣшительнаго преодоленія всяческаго „секуляризма“, какъ разрыва между Церковью и жизнью. Иначе говоря, сѣздъ шелъ подъ знаменемъ „церковной культуры“, связыванія всѣхъ сторонъ жизни, всѣхъ сферъ культуры съ Церковью. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что сѣздъ въ Оксфордѣ принесетъ свои плоды, окажетъ то или иное вліяніе на ходъ жизни . . . Въ ближайшихъ номерахъ Вѣстника мы еще вернемся къ темамъ, затронутымъ на сѣздѣ.

Декларація конференціи въ Оксфордѣ *).

Во имя Христа.

Мы собрались въ дни, когда все человѣчество придавлено различными трудностями и страхомъ, когда испытанія, почти невыносимыя, ложатся тяжелымъ бременемъ на людей, когда всѣ замучены вопросами, повидимому, неразрѣшимыми. Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ царитъ внутренний миръ, безработица и недоѣданіе ослабляютъ тѣлесную и душевную силу людей. Въ другихъ странахъ война совершаетъ свое дьявольское дѣло и угрожаетъ утопить насъ всѣхъ въ ея катастрофѣ.

Мы собрались на конференцію, не какъ граждане различныхъ націй, чтобы выяснить, есть ли какая нибудь возможность разрѣшенія нашихъ проблемъ, — но какъ христіане, на которыхъ возложено слово примиренія, ибо „Богъ примирилъ міръ съ Собой во Христѣ“. (II Кор, 5, 19).

Первый долгъ Церкви и ея важнѣйшее служеніе міру состоитъ въ томъ, чтобы быть воистину Церковью, исповѣдующей истинную

* По мысли Оксфордской Конференціи эта декларація обращается ко всѣмъ христіанскимъ Церквамъ.

вѣру, выполняющей волю Христа, ея единственнаго Главы, и объединить во Христѣ всѣхъ вѣрующихъ въ братство любви и взаимнаго служенія. Мы не зовемъ міръ быть подобнымъ намъ самимъ, ибо мы сами слишкомъ уподобились міру. Только каюсь въ своихъ грѣхахъ, мы, какъ члены Церкви, и отдѣльно, и все вмѣстѣ, призываемъ людей къ покаянію, призываемъ и себя самихъ, и весь міръ ко Христу.

Несмотря на нашу невѣрность, Господь совершаетъ великія дѣла черезъ Свою Церковь. Одно изъ наиболѣе важныхъ такихъ дѣлъ заключается въ томъ, что несмотря на трагедію церковныхъ раздѣлений и нашу неспособность говорить единымъ голосомъ во многихъ важныхъ дѣлахъ, все же существуетъ наше мировое объединеніе. Наше единство во Христѣ не есть только предметъ нашихъ желаній, но есть реальный фактъ. Мы можемъ говорить объ этомъ со всей силой, ибо наша конференція является свидѣтельствомъ этого. Среди насъ — представители многихъ народовъ, различныхъ группъ, различныхъ Церквей, за которыми стоятъ столѣтія ихъ жизни, — равно какъ и Церквей, существующихъ всего нѣсколько десятилѣтій, — но мы едины во Христѣ.

Наше единство не является подобнымъ федераціи государствъ, входящихъ въ какое либо объединеніе, но оно покоится на томъ, что у всѣхъ насъ одинъ Господь — Владыка и Искупитель; основа наша не въ согласованіи человѣческихъ волей, но въ Господѣ Исусѣ Христѣ, сила Котораго сообщается Его Тѣлу-Церкви и подчиняетъ себѣ воли отдѣльныхъ людей.

Христіанство смотритъ на различія расъ, какъ на промыслительный планъ Божій — обогащать человѣчество черезъ различіе даровъ. Но по отношенію къ расовой гордости или расовымъ антагонизмамъ Церковь сурово осуждаетъ это, какъ бунтъ противъ Бога. Особенно въ нашей жизни, въ нашихъ молитвахъ недопустимы никакія перегородки по признаку расы или цвѣту кожи. Равнымъ образомъ христіанство видитъ въ національныхъ различіяхъ Божій замыселъ о томъ, чтобы этимъ обогатить человѣческую жизнь черезъ нихъ. Каждый человѣкъ призванъ Богомъ служить своимъ близкимъ въ той социальной или національной группѣ, въ какой онъ принадлежитъ. Но національный эгоизмъ, стремящійся къ подавленію другихъ національностей или меньшинствъ, является не меньшимъ грѣхомъ передъ Творцомъ всѣхъ народовъ и расъ, чѣмъ индивидуальный эгоизмъ. Обоженствленіе націй, расы или класса, или политическихъ и культурныхъ идеаловъ является идолослуженіемъ и ведетъ только къ дальнѣйшимъ раздѣленіямъ и бѣдамъ.

Всюду мы видимъ людей, которые стремятся къ общей жизни, въ которой они становятся ближе другъ къ другу; однако, поскольку это сближеніе ищется на ложной основѣ, сама интенсивность этихъ

исканій создаетъ конфликты и разъединеніе. Въ этомъ состояніи міра Церковь, во всей ея жизни, призвана быть объединеніемъ, которое связываетъ людей черезъ ихъ общую зависимость отъ Бога и устраняетъ всѣ перегородки въ социальныхъ, національныхъ или расовыхъ отношеніяхъ.

Церковь, въ соотвѣтствіи съ ея природой, какъ истиннымъ объединеніемъ людей, зоветъ всѣ націи къ тому, чтобы они строили свою жизнь, какъ члены единой семьи въ Богѣ. Вселенская Церковь, имѣя передъ собой различные народы міра, въ которыхъ она нынѣ всюду насаждена и укоренена, не можетъ не произнести со всей силой и категоричностью осужденія войны. Война всегда является слѣдствіемъ и проявленіемъ грѣха. Эта истина остается вѣрной, независимо отъ вопроса, въ чемъ заключается долгъ народа, если онъ поставленъ передъ выборомъ — вступить въ войну, или допустить попраніе права, — или вопроса, каковъ долженъ быть долгъ христіанина, какъ гражданина страны, вовлеченной въ войну. Осужденіе войны сохраняетъ свою силу при всѣхъ обстоятельствахъ и обязываетъ искать путей къ освобожденію человѣчества отъ ея физическаго, моральнаго и духовнаго вреда. Если все же война вспыхиваетъ, тогда Церковь особенно должна явить себя Церковью, единой, какъ едино Тѣло Христово, хотя бы народы, въ которыхъ она дѣйствуетъ, боролись другъ съ другомъ. Церковь должна сознательно возносить свои молитвы о томъ, чтобы Имя Божіе прославилось, чтобы Царствіе Божіе наступило, чтобы была во всемъ воля Божія — въ отношеніи къ обоимъ сторонамъ, вообще ко всѣмъ находящимся во враждѣ другъ съ другомъ народамъ. Это объединеніе въ молитвѣ ни при какихъ условіяхъ не должно быть нарушаемо. Церковь должна охранять духовное единство тѣхъ ея членовъ, которые расходятся между собой въ пониманіи ихъ христіанскаго долга, какъ гражданъ своей страны во время войны.

Но одного осужденія войны мало. Многія положенія заключаютъ въ себѣ конфликты, которые могутъ привести къ нарушенію мира. Христіане должны дѣлать все, что въ ихъ силахъ, чтобы содѣйствовать насажденію справедливости и мирнаго сотрудничества между народами и искать мирнаго разрѣшенія всѣхъ трудныхъ вопросовъ. Особенно въ болѣе благополучныхъ странахъ христіане должны требовать справедливости въ отношеніи къ народамъ странъ, менѣе благополучныхъ; это требованіе справедливости должно способствовать ослабленію чувства „суверенности“ у господствующихъ государствъ и подчеркивать невозможность быть самому судьей относительно правильности своихъ притязаній.

Мы признаемъ, что государство въ своей собственной сферѣ обладаетъ высшей авторитетностью. Ему свыше поставлена задача

блюсти правовой порядокъ въ этой сферѣ и направлять жизнь своего народа. Но, какъ всякая власть исходитъ отъ Бога, такъ и государственная власть подчинена Его суду: Богъ есть источникъ правды и справедливости, а государство не господинъ, а слуга народа. Христіанинъ можетъ признавать высшую власть только за Богомъ; его лояльность въ отношеніи къ государству вытекаетъ изъ его отношенія къ Богу и никогда не можетъ вытѣснить этой подчиненности нашей Богу и стать на мѣсто ея.

Церковь имѣетъ обязанности, возложенныя на нее Богомъ — и эти обязанности она должна выполнять при всякихъ обстоятельствахъ. Первое мѣсто среди нихъ составляетъ проповѣдь Слова Божія, привлеченіе людей ко Христу и подчиненіе ихъ жизни подъ руководство Св. Духа. Эту обязанность свою Церковь должна выполнять — независимо отъ того, согласно или несогласно на это государство. Государство же со своей стороны должно признавать этотъ долгъ Церкви и обеспечить ей полную свободу для его выполнения. Церковь, однако, можетъ требовать для себя такой свободы только въ томъ случаѣ, если она признаетъ права и свободу другихъ.

Въ области экономической первымъ долгомъ Церкви является настойчивое указаніе на то, что всякая экономическая дѣятельность, какъ и всѣ сферы человѣческой жизни, должна быть подчинена закону Христову. Существованіе экономическихъ классовъ является препятствіемъ для осуществленія братскихъ отношеній между людьми и не можетъ быть терпимо христіанской совѣстью, — между тѣмъ до сихъ поръ продолжается нестерпимое неравенство людей въ сферѣ воспитанія, въ гигиеническихъ условіяхъ, въ возможности отдыха. Фактическое развитіе экономической жизни способствовало крайнему развитію экономического неравенства и открыло ложные пути экономического и социального прогресса. То обстоятельство, что для многихъ мужчинъ и женщинъ открыты какія нибудь однѣ формы работы, а другимъ остаются закрыты, — лишаетъ многихъ возможности найти свое христіанское призваніе въ жизни. Сейчасъ мы являемся свидѣтелями движеній, которыя возникли, какъ реакція указаннымъ явленіямъ, но которыя связываютъ свою борьбу за социальную справедливость съ отрицаніемъ всякой религіозной вѣры. Съ церковной же точки зрѣнія, учитывающей всю реальность грѣха въ мірѣ, никакія измѣненія во внѣшнемъ порядкѣ жизни не могутъ сами по себѣ искоренить социальное зло. Церковь не можетъ поэтому поддерживать утопическихъ ожиданій, связанныхъ съ этими движеніями, а ихъ безбожное обоснованіе она категорически отвергаетъ, — но въ то же время церковное сознаніе не можетъ не признавать, что сами христіане повинны въ извѣстной слѣпотѣ къ вызывающей неправдѣ современнаго эконо-

номического порядка и отчасти несут на себя ответственность за антирелигиозный характер этих движений.

Христиане имѣютъ двойной долгъ — свидѣтельствовать о своей вѣрѣ въ предѣлахъ существующаго экономического строя, а съ другой стороны — глядѣть на всѣ экономическія отношенія въ свѣтѣ пониманія Божіей воли. Силы зла, противъ которыхъ христиане призваны бороться, дѣйствуютъ не только въ сердцахъ отдѣльныхъ людей, но вошли въ самый строй общества, отравили его своимъ ядомъ и должны быть въ немъ преодоляемы. На ответственности Церкви лежитъ постоянное уясненіе истинныхъ отношеній духовныхъ и матеріальныхъ благъ. Подлинное человѣческое богатство состоитъ въ нашемъ общеніи съ Богомъ и въ Немъ — со всѣми нашими братьями. Весь экономическій строй долженъ служить этому дѣлу.

Вопросы, которые въ первую очередь привлекли вниманіе конференціи, могутъ быть разрѣшены реально только при дѣятельномъ участіи въ этомъ членовъ Церкви — мірянъ. Тѣ, кто являются ответственными за условія работы въ промышленности, въ администраціи и въ общественной жизни, должны сами для себя уяснить, въ чемъ состоитъ — при безконечномъ разнообразіи конкретныхъ положеній — правильное рѣшеніе задачъ, стоящихъ предъ нами. Если они способны принять отъ Церкви помощь, въ которой они нуждаются, принимая ответственно христіанскія рѣшенія стоящихъ передъ ними задачъ, то Церковь должна явить новый типъ священства, способный руководить людьми въ этой христіанской работѣ въ міру.

Осуществленіе задачъ, передъ которыми стоитъ нынѣ Церковь, находится преимущественно въ рукахъ молодежи. Много голосовъ громко зовутъ нынѣ молодежь отдать себя на осуществленіе политическихъ и соціальныхъ идеаловъ, — но на фонѣ этого молодежи часто бываетъ трудно слышать голосъ Иисуса Христа, который зоветъ ихъ стать слугами вѣчнаго Царства. Все же въ молодомъ поколѣніи есть не мало людей, которые не боясь насмѣшекъ, а иногда преслѣдованій, обращаются къ Христу и лично или въ христіанскихъ организаціяхъ молодежи посвящаютъ себя обновленію церковной жизни и проповѣди Евангелія словомъ и дѣломъ. Мы восхищаемся ихъ мужествомъ въ свидѣтельствѣ истины.

Въ воспитаніи молодежи Церковь стоитъ передъ двумя задачами. Прежде всего должно стремиться обезпечить для всякаго человѣка наиболѣе широкую возможность развить тѣ дары, какіе Господь вложилъ въ него. Въ частности Церковь не можетъ не осудить всякаго неравенства въ условіяхъ воспитанія — ибо это является главнымъ препятствіемъ для осуществленія истиннаго братства въ общественной жизни.

Но помимо этого участія Церкви въ общей постановкѣ воспитанія она имѣетъ и особый ответственный долгъ — связать задачи и смыслъ воспитанія съ жизнью въ Богѣ. Въ воспитаніи — какъ и всюду — если не исповѣдуется открыто вѣра въ Бога, о Господѣ забываютъ. Церковь должна имѣть свободу воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ христіанства. Какъ разъ въ сферѣ воспитанія во многихъ частяхъ свѣта очень острымъ является конфликтъ между христіанской вѣрой и нехристіанскимъ пониманіемъ смысла жизни, между Церковью и притязаніями общества, стремящагося къ тому, чтобы быть единственнымъ источникомъ и цѣлью всякой человѣческой активности. Этотъ конфликтъ является очень глубокимъ, и Церковь должна быть готова къ борьбѣ за правду христіанства.

Поскольку мы обращаемся къ будущему, мы надѣемся и молимся о томъ, чтобы Св. Духъ возбудилъ новую жизнь въ различныхъ мѣстахъ міра, чтобы возникло возможно большее число христіанскихъ ячеекъ, которыя, соединяясь, вмѣстѣ стремились бы къ открытію новыхъ путей для служенія Богу и людямъ.

Мы очень глубоко чувствовали на нашей конференціи отсутствіе нашихъ друзей изъ тѣхъ Церквей, которыя не были представлены въ Оксфордѣ. Съ глубокой скорбью вспоминаемъ мы о страданіяхъ Церкви въ Россіи; мы шлемъ также нашу искреннюю симпатію нашимъ христіанскимъ братьямъ въ Германіи, — наши сердца воодушевлены ихъ стойкостью въ свидѣтельствѣ вѣры во Христа, и мы молимся о томъ, чтобы и намъ была дана милость явить столь же твердое исповѣданіе нашей вѣры въ Господа.

Все, что произошло за 12 лѣтъ со времени Конференціи въ Стокгольмѣ, внушаетъ намъ бодрость. Во всемъ мірѣ все сильнѣе возрастаетъ чувство единства Церкви, и мы надѣемся, что оно еще сильнѣе укрѣпится, если осуществится міровой совѣтъ Церквей — о чемъ говорилось на нашей конференціи и осуществленіе чего зависитъ отъ самихъ Церквей.

Въ теченіе нашей работы на конференціи въ Оксфордѣ мы стремились безъ всякихъ иллюзій глядѣть на современный хаосъ и на разъединеніе, господствующее въ мірѣ, на несправедливости въ социальномъ строѣ, на угрозу и ужасы возможной войны. Весь міръ объятъ тревогой и полонъ скорби и страха. Мы взволнованы, но не впадаемъ въ отчаяніе, — наша надежда покоится на вѣрѣ въ Промыслъ Божій. Даже передъ лицомъ всѣхъ современныхъ золъ, жизнь полна смысла, если мы живемъ во Христѣ, въ единеніи людей передъ Богомъ.

Во имя Христа мы воздѣваемъ наши руки, какъ служители Господа и служители въ Немъ другъ другу, и провозглашаемъ благовѣстіе Господне о спасеніи, объ истинной жизни, Имъ заповѣданной

Его ученикамъ, о борьбѣ съ несправедливостью, жестокостью и ненавистью. Церковь можетъ быть твердой и спокойной, помня слова Спасителя: „Мужайтесь, Я побѣдилъ мѣръ“.

Памяти патріарха Варнавы.

Скончавшійся 16 Іюля с. г. патріархъ Варнава оставилъ по себѣ самую свѣтлую память не только на своей родинѣ, но и среди насъ, русскихъ. Мы всегда будемъ съ глубокой благодарностью вспоминать имя патріарха Варнавы — за его любовь къ Россіи, за его твердую и несокрушимую вѣру въ нее, за его непримиримость къ совѣтской власти. Едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что патр. Варнава былъ самой яркой фигурой среди современныхъ архипастырей въ православныхъ странахъ. Онъ выдѣлялся свой кипучей дѣятельностью, открытостью и смѣлостью своихъ публичныхъ выступленій; онъ былъ не только церковный, но и историческій дѣятель, не грѣшившій однако никакими клерикальными стремленіями. Известно, что не все въ его дѣятельности встрѣчало сочувствіе среди сербскаго духовенства, что его постоянное стремленіе къ широкому строительству вызывало критику и осужденія. Если же что и было вѣрнымъ въ этой критикѣ, то это не должно заслонять передъ нами то новое и цѣнное, что нашло свое выраженіе и осуществленіе въ дѣятельности патр. Варнавы. Чтобы надлежаще оцѣнить это, нужно учесть ту новую обстановку, въ какой оказалась послѣ великой войны Православная Церковь именно въ Югославіи. До войны она была поистинѣ основой духовной силы Сербіи, хранила и питала душу сербскаго народа, была высшимъ авторитетомъ для него, носителемъ высшей правды. Правда, уже до войны начался въ сербской интеллигенціи отходъ отъ Церкви, сталъ проявляться своеобразный секуляризмъ, — но война вновь крѣпко связала и власть и народъ съ Церковью. А когда пришелъ миръ и долгожданное объединеніе братскихъ народовъ въ единое государство Югославіи, сразу же обнаружались огромныя, до нынѣ непреодолимыя трудности. Политическаго равновѣсія до сихъ поръ нѣтъ въ странѣ (я имѣю въ виду сербо-хорватскія отношенія), — но еще менѣе — духовнаго единства, такъ какъ Хорватія и Словенія почти сплошь заселены католиками. Католичество здѣсь всегда было очень активнымъ и сильнымъ, — а въ новомъ государственномъ организмѣ оно оказалось и агрессивнымъ. Все это поставило Православную Церковь въ Югославіи въ совершенно новыя условія — она уже перестала, силой вещей, быть единственной духовной силой новаго государства, она не могла уже претендовать на общегосударственное вліяніе. Поскольку же Православная Церковь стремилась хотя бы удержать то вліяніе, какое

она имѣла раньше въ Сербіи, она оказывалась въ положеніи реакціонной силы, якобы тормозившей „творческое объединеніе народовъ Югославіи“. Все это создавало очень тяжелую моральную атмосферу для Православія, которое оказалось исторически какъ бы утеравшимъ силу, оказалось до известной степени помѣхой въ трудной задачѣ всеюгославянскаго единства.

Но здѣсь же заключалось условіе и того возрожденія Православія, которое медленно, но неуклонно разгорается сейчасъ въ Югославіи. Тѣ значительныя духовныя силы Сербскаго Православія, которыя казались оттѣсненными на задній планъ или даже замершими, стали проявляться съ какой то неожиданной глубиной, даже страстностью. Въ этомъ процессѣ патріархъ Варнава оказался подлиннымъ вождемъ и главой. Правда, въ самыхъ значительныхъ и глубинныхъ сдвигахъ, происходящихъ въ нѣдрахъ Сербскаго Православія, онъ не принималъ непосредственнаго участія, нерѣдко даже тормозилъ ихъ и подавлялъ, вызывая этимъ тяжелое недовольство и критику. Но если, съ одной стороны, это искупалось очень напряженной внѣшней церковной активностью покойнаго патріарха, то, съ другой стороны, въ немъ самомъ происходила известная эволюція. Во всякомъ случаѣ тяжелая болѣзнь и трагическая смерть его выявили въ разныхъ теченіяхъ Сербскаго Православія подлинную консолидацію ихъ вокругъ патріарха.

Конфликтъ, разгорѣвшійся вокругъ конкордата, сыгралъ здѣсь огромную роль и объединилъ все Сербское Православіе вокругъ его вождя. И пусть государствовѣды и канонисты (можетъ быть, и основательно) доказываютъ, что послѣдніе акты этой борьбы (отлученіе отъ Церкви православныхъ министровъ и депутатовъ, голосовавшихъ за ратификацію конкордата) неправомѣрны, — пусть Церковь въ этихъ актахъ даже проиграетъ. Но здѣсь важно другое: Православная Церковь въ Югославіи нынѣ окончательно вышла изъ состоянія пассивнаго недовольства новымъ положеніемъ и перешла къ активной борьбѣ за свое достоинство и вліяніе въ странѣ, за право творческаго участія въ рѣшеніи внѣшнихъ и духовныхъ судебъ Югославіи. Это есть событіе огромной исторической важности — имѣющее отозваться, какъ я глубоко увѣренъ, на общемъ самоопредѣленіи Православія въ странахъ Ближняго Востока.

Во всемъ этомъ рѣшительномъ переходѣ Православія на путь исторической активности, въ самой волѣ къ историческому дѣйствованію (въ духѣ, конечно, Православія, а не клерикализма), насколько все это проявляется нынѣ въ Югославіи, патріарху Варнавѣ принадлежитъ очень большое мѣсто. Вмѣстѣ съ нимъ Сербское Православіе вышло на новый путь, — и пусть еще неясно, какъ сложатся ближайшія судьбы Православія въ Югославіи, безспорно однако то,

что первый периодъ новой (послѣ военной) исторіи Церкви въ этой странѣ уже изжитъ. Въ актуализаціи этого крайне важнаго и плодотворнаго (для всего Православія) перелома и лежитъ историческая заслуга покойнаго патріарха Варнавы.

В. В. Зѣньковскій.

Три книги о Россіи.

Въ 1933 году Академія Общественнаго Воспитанія и Сотрудничества во Франціи объявила литературный конкурсъ романовъ, темой котораго должно было явиться „описание психологіи большевизма и разрушеній въ семьѣ, странѣ, обществѣ съ точки зрѣнія вѣковыхъ традицій, созданныхъ христіанской моралью“. Черезъ 3 года, послѣ долгаго изученія присланныхъ со всего свѣта работъ, международное жури, подъ предсѣдательствомъ акад. А. Бордо, присудило двѣ высшія преміи русскимъ писателямъ И. Лукашу и Т. Таманину за ихъ романы: „Вьюга“ и „Отечество“. Но католическая цензура, найдя, что въ данныхъ романахъ „христіанская мораль слишкомъ растворена въ славянскомъ мистицизмѣ“, предложила жури исключить Лукаша и Таманина изъ списка лауреатовъ и на ихъ мѣсто передвинуть другихъ кандидатовъ. Этотъ неожиданный исходъ былъ объявленъ 3-го марта 1936 года на годовомъ актѣ Католическаго Института въ Парижѣ. Письменное заявленіе Кардинала Бодрильера гласитъ, что „сужденіе, вынесенное — съ точки зрѣнія доктрины — о 2-хъ романахъ, представленныхъ на конкурсъ, не означаетъ, что авторы лишены религіознаго, или христіанскаго чувства, оно значитъ только то, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они не соотвѣтствуютъ доктринѣ Римско-Католической Церкви.“ Такимъ образомъ литературный судъ исказился въ конфессиональное судилище надъ христіанской совѣстью двухъ православныхъ писателей. Случай этотъ былъ русскимъ обществомъ воспринятъ очень болѣзненно, какъ судъ католиковъ надъ православными. И естественно возникло предположеніе, что авторъ, получившій премію, принадлежитъ къ Римско-Католической церкви...

Говорятъ, что это предположеніе было въ свое время опровергнуто въ печати. Не имѣя точныхъ данныхъ, я очень внимательно прочла премированный романъ и не нашла въ немъ прямыхъ указаній на принадлежность автора къ опредѣленному вѣроисповѣданію и даже національности. Лауреатка конкурса Alia Rachmanova написала свою книгу „Die Fabrik des neuen Menschen —“ на нѣмецкомъ языкѣ. Я читала, однако, книгу въ французскомъ переводѣ, русскаго же изданія въ печати повидимому нѣтъ...

Я хотѣла бы быть возможно болѣе безпристрастной, т. е. отбросить всякія предположенія и рассмотреть вопросъ по существу. Каковы указанные три романа, если къ нимъ не подходитъ предвзятость

Если въ художественномъ отношеніи книга Рахмановой официально не была признана первой — не значитъ ли это все же, что Академію Общественнаго Воспитанія интересовала не форма, а содержаніе! Вспомнимъ, что въ основу конкурса легло заданіе: доказать отрицательность большевизма съ точки зрѣнія христіанскихъ традицій. Попробуемъ стать именно на эту точку зрѣнія и постараемся рассмотреть, какъ разрѣшили этотъ вопросъ Лукашъ и Таманинъ и чему авторъ премированной книги обязанъ своимъ успѣхомъ?

Разумѣется, всѣ три книги насыщены христіанской темой, но въ каждой изъ нихъ эта тема звучитъ по своему. У Лукаша христіанство неразрывно связано съ его мироощущеніемъ, оно разлито по всей его книгѣ, всю ее пронизываетъ и озаряетъ. Герои Таманина приходятъ къ христіанству въ результатѣ безконечныхъ моральныхъ страданій и обрѣтаютъ въ немъ свое второе отечество. Рахманова же использовала вѣчныя христіанскія истины, противопоставивъ ихъ тѣмъ аморальнымъ явленіямъ, которыя принесъ большевизмъ. Но Церковь, какъ таковая, ни въ одномъ произведеніи не представлена, нѣтъ нигдѣ ея реальнаго изображенія, и о Православіи вообще ничего нигдѣ не сказано. Правда, въ книгѣ Лукаша слышатся пасхальные звоны, напоминающіе о Праздникѣ Воскресенія. Герой Таманина заходитъ однажды въ церковь, но уходитъ изъ нея непримиренный (Христосъ является ему лично, въ уединеніи). Рахманова же прибѣгаетъ къ такому лукавому приему: ея героиня, Таня, въ трудную минуту идетъ въ церковь и находитъ ее заколоченной, другую церковь отвели подъ клубъ... наконецъ, она входитъ въ часовню, (которая не была православной) и тамъ въ молитвѣ находитъ новыя силы...

Разсмотримъ однако каждый романъ въ отдѣльности. „Вьюга“ Лукаша написана просто, художественно и правдиво. Въ ней описаны жители петербургскаго дома на Васильевскомъ Островѣ, — ихъ скромный довоенный бытъ вообще ничѣмъ не выдѣляется, развѣ только краситъ его смутное чаяніе Воскресенья, которое бессознательно живетъ въ сердцѣ каждого русскаго человѣка. Герой повѣсти — Пашка, худенькій, шустрый мальчикъ съ лучистыми, какъ у матери, глазами. Его жизнь во дворѣ, на Невѣ, на Вазорьѣ. Пропадаетъ онъ тамъ цѣлыми днями и за это терпитъ гнѣвъ отца и насмѣшки старшаго брата. Наступаетъ война, Пашка рвется на фронтъ (удерживаетъ горе матери), братъ же устроился въ „снабженіи“, а послѣ революціи приспособился къ большевикамъ. Старшая сестра, Ольга, вышла замужъ за офицера, изъ празднои барышни превратилась въ добрую мать, но мужа убиваютъ въ октябрскіе дни на улицѣ, душа Ольги опустошена... Она превращается въ совѣтскую служащую, уходитъ изъ дома, наконецъ, совсѣмъ опускается. Пашка съ ужа-

сомъ узнаеть ее на инсценировкѣ безбожниковъ изображающей Божию Мать. Въ эти жуткіе годы, на глазахъ у Пашки, въ домѣ на 14 линіи, гибнуть люди, рушатся семьи, въ страшной нуждѣ умираетъ мать; самъ же онъ остается одинъ съ двумя дѣтьми: сыномъ сестры и пріемышемъ — Катей, и съ ними пробирается на югъ, такъ какъ окончательно осозналъ себя бѣлогвардейцемъ. Дѣти проходятъ всѣ знакомыя мытарства: поиски хлѣба въ разоренныхъ деревняхъ, жизнь на вокзалахъ, длинную дорогу въ теплушкахъ. И наконецъ — послѣдній этапъ: въ степи развѣздѣ бѣлыхъ наткнулся на 3-хъ оборванцевъ. Пашка въ рваной финской шапкѣ, въ полушубкѣ съ чужого плеча велъ за руку 4-хъ лѣтняго Костю . . . за ними плелась дѣвочка въ темномъ платкѣ, съ жестянымъ чайникомъ на веревочкѣ. На этомъ романъ кончается. Пашка мечтаетъ послать дѣтей въ Кіевъ, на попеченье любимой дѣвушки, а самъ остается на фронтѣ, чтобы сражаться „за правду, за человѣка, за Сына Человѣческаго, за всю жизнь живую, въ какой свѣтъ дыханія Его“ . . .

Это слова автора. Не думаю, чтобы 15-ти лѣтній мальчикъ могъ такъ отчетливо осознать тождественность своего служенія родинѣ съ служеніемъ Христу. Онъ могъ, пожалуй, это чувствовать, потому что онъ сумѣлъ сохранить въ себѣ любовь матери и память о прошломъ, — но не больше . . . Миѣ жаль, что авторъ ставитъ на этомъ точку. Пашка либо убитъ, либо попалъ за границу. А что бы стало съ дѣтьми, если бы они остались въ Россіи? Какой отпечатокъ наложила бы на нихъ совѣтская власть? Не исчерпывается вѣдь вредъ большевизма тѣми страданіями, которыя онъ принесъ въ періодъ всеобщей разрухи, — да и сами страданія несли съ собой очистительную силу. Въ тѣ годы погибли тѣ, кто не выдержалъ испытанія, какъ братъ и сестра Пашки, въ которыхъ было заложено недоброе сѣмя. Едва ли можно отрицать, что главное зло большевизма сказалось позднѣе, когда подъ его вліяніемъ искажались молодые души.

Книга Таманина оставляетъ совсѣмъ иное впечатлѣніе, — она сильна, но и мучительна по своей внутренней напряженности. Въ ней описывается агонія человѣческой души въ періодъ агоніи Россіи. Полежаевъ — историкъ — былъ оторванъ войной отъ научныхъ трудовъ, отдалъ отечеству свою молодость, здоровье, семейное счастье и остался одинъ во время всеобщаго крушенія. Изъ животнаго страха смерти онъ былъ готовъ на подлость — потому что во всемъ извѣрился, но встрѣтилъ дѣвушку, измученную, но сильную духомъ, и встрѣча эта пробудила его къ новой жизни, къ познанію Христа, съ которымъ ничто не страшно. Полежаевъ покидаетъ Россію, ему кажется, что она погибла, что отъ нея осталось только географическое мѣсто. И слово „Отечество“ звучитъ у него горькой ироніей. Онъ

мечтаетъ о какомъ то новомъ объединеніи людей. Съ нимъ заодно любимая женщина, ихъ вдохновляетъ одна готовность: служить Грядущему Царю. Какая интенсивная вѣра — и какая страшная бѣдность въ сознательномъ отрывѣ отъ Церкви и Родины! Трудно сохранить въ своемъ сердцѣ Христа, если нѣтъ съ Нимъ общенія въ Тайнствахъ, нельзя духовно расти, отвергая церковныя богатства. Этотъ отрывъ отъ Церкви у Таманина явно подчеркнуть. Недаромъ пасторъ Шоттенъ, единомышленникъ Полежаева, послѣ 10-лѣтняго служенія, отказался отъ званія пастора, находя, что 2 тысячи лѣтъ богослуженій, проповѣдей, обличеній, тайнствъ, пѣснопѣній, „добрыхъ дѣлъ“ — ничего не дали . . .

Сравнивая два разнообразныхъ романа и находя каждый по своему яркимъ и цѣннымъ, я лично отдаю предпочтеніе роману Лукаша. Лукашу свойственна, правда, нѣкоторая неясность, недоговоренность. О своей церковной установкѣ онъ просто не рассказалъ (можетъ быть въ виду того, что романъ представлялся на конкурсѣ католикамъ). Позиція же Таманина ведетъ его внѣ Церкви, насколько конечно, можно судить объ этомъ по роману . . .

Есть ли что либо цѣнное у Рахмановой? Пожалуй, да: прежде всего конкретность ея изложенія. Ея книга является какъ бы диссертацией на данную тему и дѣйствительно „доказываетъ“ несостоятельность большевизма, какъ начала безнравственнаго, передъ лицомъ христіанской (и просто житейской) морали. Несмотря на то, что въ книгѣ изображены сравнительно недавній періодъ совѣтскаго строительства — тема ея сейчасъ уже едва ли актуальна, такъ какъ въ ней обличаются тѣ явленія совѣтскаго быта — (развратъ, насилія, разводы, абортъ), которые уже почти изжиты и официально осуждены. Все это описывается съ такимъ наивнымъ цинизмомъ, что вызываетъ уже не возмущеніе, а брезгливое чувство. И несмотря на обиліе вопіющихъ фактовъ, книгу читать не такъ тяжело, какъ двѣ предыдущія — по той простой причинѣ что Россіи въ ней не узнать. Главная героиня — студентка Таня, она же служащая исполкома. Ее изнасиловалъ коммунистъ, но она не убила его, не покончила съ собой, а въ вѣрѣ нашла силы жить дальше. Коммунистъ полюбилъ ее, женился, позволилъ не вытравлять ребенка, не отдавать его въ дѣтскій домъ, наконецъ самъ пріобрѣлъ отцовскія чувства. Въ тотъ моментъ, когда въ немъ пробуждается духовная жизнь, я Таня торжествуетъ побѣду — его, конечно, арестовываютъ и обвиняютъ въ контръ-революціи.

Другая дѣвушка — Нюрка, изнасилованная пьяными солдатами, не могла изжить своего позора, пока не попала въ секту „Божьихъ Людей“; здѣсь она приходитъ въ религіозное изступленіе и погибаетъ смертью мученицы, искупая грѣхи Насти-гадалки.

Въ книгѣ еще много фактовъ, которыхъ не перескажешь. Всѣ они очень грубо представлены, но довольно ловко подобраны. Авторъ использовалъ богатый матеріалъ, изучилъ Евангельскіе тексты, привелъ цитаты изъ Маркса, Бухарина, Ленина, Сталина, Достоевскаго, Герцена, Зошенко . . .

Все время онъ имѣетъ въ виду „заказчика“, и умѣетъ ему угодить. Въ книгѣ есть явное осужденіе православнаго духовенства, но вложено оно въ уста коммуниста, и авторъ за него какъ бы не отвѣтствененъ. Вотъ приблизительный ходъ его мыслей:

„Русскому народу свойственно увлекаться Великой Идеей ради Правды онъ готовъ на любыя жертвы. Достоевскій сказалъ, что русскій народъ — богоносецъ и призванъ обновить и спасти міръ. Но православное духовенство не сумѣло сохранить этой замѣчательной мысли о призванности своего народа. Оно не оказалось на высоте. Вотъ почему русскій народъ такъ легко отъ него отвернулся, когда ему принесли новую возможность (въ коммунизмѣ) послужить человѣчеству.“

Это все, что сказано о Православіи. Но и этого вполне достаточно. Героиня Рахмановой къ Празднику Пасхи приготовила традиціонный столъ и встрѣтила мужа словами: „Христосъ Воскресе“. Послѣ обѣда она пошла въ церковь и вернулась, когда стемнѣло. Что это — невѣдѣніе заутрени, или сознательное о ней умолчаніе?

Вотъ и все. Въ премиривной книгѣ нѣтъ католической тенденціи, но католики въ ней и не нуждались. Имъ важно было одно: на фонѣ русской трагедіи подчеркнуть безсиліе русской Церкви.

Книга Рахмановой даетъ „надлежащую“ картину: нравы пали, духовенство безсилно, измученный народъ стучится въ закрытыя церкви или уходитъ въ секты . . . Но поспѣло ли поле для католической жатвы?

Е. Карпушко.

Письмо въ редакцію.

Дорогой Василій Васильевичъ,
Позвольте обратиться къ Вамъ, какъ редактору „Вѣстника“ съ вопросомъ, касающимся замѣтки, помѣщенной въ № 5—6 Вѣстника (въ обзорѣ печати). Тамъ упоминается о всерелигіозномъ собраніи въ Харбинѣ съ протестомъ противъ безбожія и затѣмъ говорится слѣдующее: „непріятной особенностью всего этого начинанія, вообще достойнаго всяческой поддержки и сочувствія, является партійная окраска его“ (имѣется въ виду тѣсная связь его со „Всероссійской Фашистской Партіей“). Въ связи съ этимъ замѣчаніемъ очень прошу редакцію „Вѣстника“ отвѣтить на слѣдующіе вопросы:

1) Достаточно ли хорошо знаетъ редакція Вѣстника идеологию и дѣятельность Всероссійской Фашистской Партіи, чтобы отнестись

къ ней опредѣленно отрицательно и считать, „непріятной особенностью“ сотрудничество съ ней религіозныхъ организацій и Церкви (въ Манджуріи представители Церкви, очевидно, думаютъ иначе).

2) Находитъ ли редакція Вѣстника достаточнымъ выраженіемъ только платоническаго сочувствія и поддержки тогда, какъ идетъ призывъ къ борьбѣ за нашъ несчастный, измученный, истекающій кровью отъ безумныхъ разстрѣловъ народъ?

3) Какой практической отвѣтъ можетъ дать редакція Вѣстника и руководители Движенія на призывъ Владыки Димитрія*).

4) Не найдетъ ли редакція возможнымъ помѣстить отвѣты главъ Зарубежныхъ Церквей на призывъ Владыки Димитрія?

Лично же я, всецѣло присоединяясь къ достойному и смѣлому призыву православнаго архипастыря, приглашаю всѣхъ моихъ друзей и членовъ Движенія сдѣлать то же, если возможно, на страницахъ Вѣстника.

Левъ Филатовъ,

Членъ Р. С. Х. Д.

Членъ Нац. Труд. С. Нов. Поколѣнія.

Отвѣтъ редактора „Вѣстника“.

Дорогой Левъ Николаевичъ,

Въ Вашемъ письмѣ Вы ставите редакціи „Вѣстника“ нѣсколько вопросовъ, на которые постараюсь отвѣтить съ возможной ясностью.

1) Замѣчаніе, сдѣланное въ предыдущемъ номерѣ Вѣстника относительно нежелательности „партійной окраски“ въ дѣлѣ, начатомъ въ Харбинѣ, не заключало въ себѣ рѣшительно никакой оцѣнки т. наз. „Всероссійской фашистской партіи“. Совершенно независимо отъ того, съ какой партіей будетъ соединено движеніе въ защиту вѣры, надо признать совершенно нежелательнымъ, даже больше: недопустимымъ съ церковной точки зрѣнія такое соединеніе. Прежде всего это опредѣляется тѣмъ простымъ соображеніемъ, что Церковь, защита вѣры вообще обращены ко всѣмъ честнымъ и чуткимъ людямъ, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій. При наличности очень острой и все болѣе развивающейся политической дифференціаціи въ русской эмиграціи, всякое одностороннее связываніе Церкви съ какой либо партіей неизбѣжно оттолкнетъ или отдалитъ отъ Церкви тѣхъ, кто въ политическомъ порядкѣ является противникомъ этой партіи. Къ чему дѣлать это? Развѣ Церковь не призвана быть выше политическихъ расхожденій въ средѣ своихъ членовъ? Съ другой стороны именно въ наше очень

*). Выдержки изъ этого воззванія см. въ хроникѣ въ этомъ номерѣ.

ответственное время, Церковь еще меньше, чем когда либо, призвана к тому, чтобы непосредственно вмешиваться в политические распри среди церковного народа. Я не вхожу здесь в критику или оценку фашистской партии среди русской эмиграции, ибо это и не нужно для того, чтобы признать неуместным то тесное соединение защиты вѣры с этой партией, какое мы находимъ в движеніи, начатомъ в Харбинѣ. Скажу больше: войдя в тѣсный контактъ съ указанной партией, движеніе „въ защиту вѣры“ само нанесло себѣ тяжкій ударъ.

2) Эта внепартийная или надпартийная позиция Церкви никоимъ образомъ не должна быть истолкована, какъ самоограниченіе Церкви „платоническимъ сочувствіемъ“ въ дѣлѣ борьбы съ большевизмомъ. „Неплатоническое“ участіе Церкви въ этой борьбѣ невозможно, конечно, — по самой природѣ Церкви, — но это не означаетъ ни безучастія Церкви ни „платоничности“ ея отношенія къ этой борьбѣ. Теперь очень часто злупотывляютъ Церковь въ разныя политическія акціи — вѣроятно, по причинѣ собственной слабости партий, — но вовлекая Церковь въ политическую борьбу, политическія движенія и себѣ не помогаютъ и Церкви чрезвычайно вредятъ, ослабляя внутреннее дѣйствіе Церкви на людей и на ходъ исторіи.

3) Поэтому на призывъ Епископа Димитрія укрѣпить и расширить движеніе „Въ защиту вѣры“ должно отвѣтить прежде всего категорическимъ пожеланіемъ отдѣлить это движеніе отъ какихъ бы то ни было политическихъ группъ и организацій (независимо отъ ихъ программы). Этимъ нисколько не осуждается сама политическая борьба: къ борьбѣ съ большевизмомъ, какъ силой, губящей русскій народъ, растлѣвающей молодую душу, — можетъ и должна призывать Церковь, но сама она (какъ и всякія движенія „въ защиту вѣры“) не можетъ непосредственно участвовать въ этой борьбѣ, хотя отдѣльные члены Церкви могутъ и должны непосредственно бороться съ большевизмомъ — на путяхъ, какіе каждый находитъ для себя наиболее вѣрными.

Что же касается самого движенія „Въ защиту вѣры“, то оно давно уже существуетъ въ разныхъ мѣстахъ, хотя и въ разныхъ формахъ; этому движенію не хватаетъ однако объединенія въ мировомъ масштабѣ. Будучи достаточно знакомымъ съ попытками этого рода, я сомнѣваюсь, чтобы въ Токио могъ возникнуть серьезный и дѣятельный центръ такого мирового объединенія. Но это сомнѣніе не мѣшаетъ мнѣ дѣйствительно желать возникновенія мирового движенія „въ защиту вѣры“ и по мѣрѣ силъ помогать ему.

4) Когда появятся въ печати отзывы главъ зарубежныхъ Церквей, Вѣстникъ, конечно, не замедлитъ ознакомить съ ними своихъ читателей.

В. В. Зѣньковскій.

ХРОНИКА. Православная.

1. Русское Студенческое Христіанское Движеніе.

Лѣтніе лагеря устраиваются въ этомъ году, какъ и раньше, во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ дѣйствуетъ Движеніе.

Во Франціи организованы — дѣтская колонія, лагерь дружинницъ, лагерь Витязей, Студенческій лагерь (устроенный Движеніемъ совместно съ студенческимъ кружкомъ Русской Культуры), лагерь молодежи (устроенный Движеніемъ совместно съ студенческимъ кружкомъ Изученія Россіи), лагерь взрослыхъ и семейныхъ.

Въ Болгаріи, кромѣ обычнаго (очень большого въ этомъ году) лагеря для Дружинницъ и Витязей, былъ впервые устроенъ студенческій лагерь.

Въ Чехіи и Германіи были устроены лагеря дѣвочекъ и мальчиковъ.

Въ Финляндіи проведенъ лагерь для дѣтей.

2. Обращеніе Епископа Димитрія (Харбинъ) къ народамъ міра.

Въ Харбинѣ состоялось, въ присутствіи представителей православной и католической Церкви, лютеранской общины, мусульманской, буддійской религіи, собраніе, посвященное организаціи Антикоминтерна. Новая организація приняла названіе „Всемирный Союзъ защитниковъ вѣры“ (съ центромъ въ Токио). На этомъ собраніи Еп. Димитрій огласилъ обращеніе къ народамъ міра, изъ котораго приведемъ нѣсколько выдержекъ:

„Уже 20-й годъ неистовствуетъ и бушуетъ въ злосчастной Россіи страшный пожаръ, превратившій сильную, богатую и цвѣтущую страну въ концентраціонный лагерь и тюрьму подневольныхъ каторжниковъ... Есть ли страна въ мірѣ, куда бы не проникли струйки или потоки этого огня? Можетъ ли хоть одно государство и нація, равно какъ религія и церковь — будетъ ли то христіанская, буддійская, магометанская или всякая другая — можетъ ли она поручиться, что языки коммунистическаго пожара, съ его атеизмомъ, съ его утвержденіемъ о томъ, что всякая религія и вѣра въ Бога есть опиумъ для народа, — вотъ, вотъ не перекинутся и къ нимъ? Народы міра, всѣ вѣрующіе люди! Европейцы и жители Азіи, американцы и африканцы, — вы, головка, очи и уши по прежнему религіозно — нравственныхъ многомилліонныхъ общечеловѣческихъ массъ: да протрите же глаза, прислушайтесь, приглядитесь и ужаснитесь!

Мы бьемъ въ набатъ и просимъ всѣ газеты міра, не продавшія себя коммунистамъ и другимъ врагамъ вѣры, поддержать насъ и дать мѣсто у себя нашему призыву... А всѣхъ главъ

церквей и религий, всё объединяющие их центры, всё национальные организации, союзы, общества и учреждения, всех вбрующихся людей молимъ мы окружить сердечнымъ сочувствіемъ и всяческой активной поддержкой это великое начинаніе, трубить о немъ, изыскивать средства для него „Соединимъ же всё силы свои для спасенія міра отъ этой смертоносной всемірной угрозы!“

3. Югославія. 16 іюля послѣ тяжелой болѣзни скончался патр. Варнава. Смерть послѣдовала отъ ослабленія сердечной дѣятельности и отека легкихъ, но въ Бѣлградѣ упорно ходили слухи, что патріархъ былъ отравленъ. Въ виду этихъ слуховъ градоначальникъ Бѣлграда запросилъ официально врачей, пользовавшихся патріарха. Врачи (во главѣ съ рус. проф. Игнатовскимъ) признали въ своемъ официальномъ отвѣтѣ, что первоначальное (кишечное) заболѣваніе патріарха дѣйствительно было вызвано какимъ то отравленіемъ отъ пищи, но самое тщательное изслѣдованіе не дало никакихъ указаній на присутствіе яда. Смерть же послѣдовала вслѣдствіе слабости сердца и отека легкихъ. Похороны патр. Варнавы приняты всенародный характеръ. Правительство хотѣло принять похороны на счетъ государства, но Св. Синодъ, въ виду позиціи правительства по вопросу о конкордатѣ, отклонилъ это предложеніе. Борьба Православной Церкви съ правительствомъ по поводу конкордата съ Римской куріей приняла совершенно исключительный характеръ. Въ дни, когда въ парламентѣ шло обсужденіе конкордата, на улицахъ, особенно возлѣ кафедральнаго Собора, постоянно вспыхивали враждебныя правительству манифестаціи. Одна изъ нихъ закончилась побоищемъ со стороны жандармовъ: это было тогда, когда шла процессія во главѣ съ епископомъ. Епископъ былъ раненъ. — Несмотря на протесты Церкви парламентъ большинствомъ голосовъ ратифицировалъ конкордатъ, Св. Синодъ отвѣтилъ на это провозглашеннымъ во всехъ церквахъ отлученіемъ отъ Церкви министровъ и депутатовъ, голосовавшихъ за конкордатъ (въ томъ числѣ 9 священниковъ).

4. Греція. Борьба съ приверженцами стараго стилия закончилась пока уступкой „старостильникамъ“: Мин. Народн. Просвѣщенія издало законъ, согласно которому возможно празднованіе праздниковъ по старому стилию, если того желаютъ прихожане.

Св. Синодъ приступилъ къ обсужденію вопроса о созданіи новаго устава для монаховъ въ соотвѣтствіи съ современными условіями жизни. Въ особую комиссію, выдѣленную для разработки этого вопроса, вошло 4 митрополита.

Св. Синодъ постановилъ учредить особую богословскую семинарію для подготовки церковныхъ проповѣдниковъ.

Св. Синодъ пожертвовалъ 200.000 драхмъ на развитіе авіаціи.

5. Болгарія. Въ Софіи состоялся съѣздъ „Лигъ Братствъ во Христѣ“. На съѣздѣ былъ поставленъ вопросъ о сближеніи съ аналогичными союзами въ другихъ православныхъ странахъ. Церковное дружество „Закрило“ организовало въ Русукѣ пансіонъ для учениковъ среднихъ школъ. По желанію Митрополита интернатъ называется теперь „Церковный пансіонъ“. Его задача содѣйствовать здоровому моральному и религіозному развитію учениковъ.

6. Эстонія. На церковномъ соборѣ прот. Павелъ Дмитровскій избранъ епископомъ Нарвской епархіи; хиротонія состоится 3 октября.

7. Финляндія. Въ концѣ августа въ Сердоболѣ состоялся съѣздъ епископовъ Финляндской, Эстонской и Латвійской православныхъ Церквей. Однимъ изъ вопросовъ совѣщанія былъ вопросъ объ организаціи высшаго богословскаго образованія для нуждъ указанныхъ Церквей.

8. Румынія. Св. Синодъ Румынской Церкви особымъ постановленіемъ воспретилъ пользоваться переводами Св. Писанія, не получившими одобренія Церкви.

9. Америка. Намѣченный на 30 Іюня с. г. всеамериканскій церковный соборъ отложенъ на осень въ виду болѣзни Митр. Феофила.

10. Русская Церковь въ Манджукю. Еще недавно русская Церковь въ Харбинѣ и другихъ городахъ Манджукю пользовалась покровительствомъ японскихъ властей. По послѣднимъ свѣдѣніямъ отношеніе властей къ Православной Церкви сильно ухудшилось. Нѣсколько разъ власти запрещали открытіе новыхъ приходовъ, затруднено изданіе православныхъ журналовъ. Какъ сообщаютъ изъ Харбина, съ трудомъ удалось отстоять выходъ официального церковнаго органа „Хлѣбъ Небесный“.

11. Съѣздъ православной молодежи въ 1938 г. Въ время Оксфордской конференціи состоялось собраніе представителей православныхъ странъ, для выработки плана съѣзда православной молодежи на Пасхѣ 1938 г. Въ составъ организаціоннаго комитета вошли представители всехъ православныхъ странъ; отъ русской эмиграціи въ комитетъ вошелъ Л. А. Завдѣрь, какъ Генеральный Секретарь Р. Х. С. Д. съѣздъ предполагается созвать въ Югославіи, вѣроятно, въ Сремскихъ Карловцахъ. Предсѣдателемъ организаціоннаго комитета былъ намѣченъ Митроп. Досифей, который стоитъ во главѣ національнаго комитета Югославіи по созыву съѣзда. Однако въ виду того, что со смертью патр. Варнавы Митроп. Досифей является *locum tenens* (мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола) неизвѣстно, согласится ли митр. Досифей быть предсѣдателемъ организаціоннаго комитета. Въ ближайшемъ номерѣ Вѣстника мы надѣемся дать болѣе подробную информацію о съѣздѣ.

12. Антирелигиозное издательство въ Москвѣ издало игральныя карты съ кощунственными изображеніями святыхъ, а также христіанскихъ символовъ.

2. Католическая.

Въ связи съ международной выставкой, въ Парижѣ и его окрестностяхъ состоялось много католическихъ сѣздовъ. На одинъ изъ нихъ (евхаристическій сѣздъ въ Lisieux, въ связи съ освященіемъ большого храма въ память Св. Терезы (Enfant de Jesus), во Францію прибыль кардиналь Пачелли (статсъ-секретарь папы), принятый съ чрезвычайными почестями въ Парижѣ. Французскія католическія газеты, посвящая этому событію массу мѣста, говорятъ даже о „падении комбизма“ (по закону Комба, проведенному 30 лѣтъ назадъ, римская курія утратила права юридического лица во Франціи и всѣ храмы стали собственности Associations culturelles — т. е. церковныхъ общинъ).

5—6 іюля состоялся 9-й конгрессъ секретаріатовъ „соціального католичества“.

Съ 18 по 24 іюля въ Парижѣ состоялся многочисленный сѣздъ католической рабочей молодежи (Jeun. Ouvr. Chret. — J. O. C), собравшій 70.000 человекъ.

Въ Іюль же состоялся международный сѣздъ студенческихъ католическихъ организаціи (Рах Романа) Въ слѣдующемъ номерѣ Вѣстника мы дадимъ обзоръ его работъ.

Упомянемъ еще о конгрессахъ католическихъ студентовъ (Jeun. Etud. Chret. J. E. C.), организаціи „Мать у очага“ (La mère au foyer), юбилейный (50 лѣтъ) сѣздъ христіанскихъ рабочихъ синдикатовъ во Франціи.

Въ серединѣ Мая въ Римѣ состоялась международная католическая конференція, посвященная христіанскому Востоку.

Въ Польшѣ состоялся международный сѣздъ католическаго духовенства.

Въ Вашингтонѣ, подъ предсѣдательствомъ президента Рузвельта, состоялось при участіи представителей всѣхъ христіанскихъ церквей Америки, совѣщаніе по вопросу о борьбѣ съ безнравственностью, ростъ которой волнуетъ американское общество.

Американскіе христіанскіе круги чрезвычайно сильно озабочены соціальными конфликтами, все время имѣющими мѣсто въ Америкѣ. Въ особомъ обращеніи, изданномъ въ началѣ Іюля въ Нью-Йоркѣ и подписанномъ католиками, протестантами и евреями, указывается на то, что опытъ показалъ возможность мирнаго разрѣшенія соціальныхъ конфликтовъ — безъ забастовокъ и локаутовъ.

Извѣстный проповѣдникъ перестройки экономической жизни на началахъ коопераціи Кагава добился отъ японскаго правительства

серьезной помощи при устройствѣ медицинскихъ центровъ при кооперативахъ — особенно въ деревняхъ. Онъ же создалъ въ центрѣ японской коопераціи „ислѣдовательское бюро“ которое издало недавно большой томъ въ 530 стр. подъ названіемъ „Moral Statistics of Japan“, гдѣ собраны свѣдѣнія о дѣтской преступности, самоубійствахъ, употребленіи опиума и т. д.

3. Протестантская.

Американскій Комитетъ взаимопомощи христіанскихъ Церквей предполагаетъ собрать въ этомъ году 32.500 Долл.

Американскій союзъ пасторовъ, создавшій особый „Комитетъ арбитража“ для разбора соціальныхъ конфликтовъ въ духѣ справедливости, предлагаетъ свои услуги всѣмъ организаціямъ, въ которыхъ разгораются соціальныя конфликты. Недавно „Комитету арбитража“ удалось благополучно ликвидировать забастовку рабочихъ ежедневной печати въ Long Islands. Эта инициатива духовенства встрѣчаетъ сочувствіе въ разныхъ общественныхъ кругахъ,

Въ Іюнь м. состоялось очень важное собраніе представителей 4 различныхъ протестантскихъ Церквей Франціи. Хотя полное соглашеніе на сѣздѣ не было достигнуто, но онъ явился большимъ шагомъ впередъ на пути къ объединенію протестантскихъ Церквей Франціи.

Въ Совѣтской Россіи.

Хроника религіозной жизни въ Сов. Россіи становится все богаче и интереснѣе — Церковь и религіозныя общины (сектантовъ) все глубже пускаютъ корни въ жизнь. Изъ богатаго матеріала, накопившагося за послѣднее время, приведемъ прежде всего отрывки изъ замѣчательной статьи Д-ра Гендрикса (голландца), побывавшаго въ Москвѣ на Пасху. Статья эта (см. Посл. Нов. отъ 30 Іюня с. г.) оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе у читателя, и мы считаемъ необходимымъ привести изъ нея наиболѣе цѣнные отрывки.

Д-ръ Гендриксъ пріѣхалъ въ Москву въ Великій Четвергъ, но попалъ на церковныя службы лишь въ пятницу.

„Въ громадной церкви тѣсно. Стою въ сторонѣ, прижатый къ дверямъ. А толпа все вливается. Всѣ хотятъ поклониться Гробу Господню, многіе плачутъ. Чувствуется сходство съ древними похоронными обрядами. „Истинные мистики, настоящіе посвященные,“ — такъ св. Златоустъ называетъ христіанъ, — плачутъ здѣсь надъ своимъ усопшимъ Господомъ...“

На паперти среди нищихъ вижу священниковъ. Когда я подаю

рубль, обычно слышу: „Ваше имя, я помолюсь за васъ. Спаси васъ Господи“. Нѣкоторые цѣлуютъ деньги, обнимаютъ подающаго. Одѣтые въ тряпки нищѣ кланяются, снимаютъ шапки, крестятся. И я не могу не поклониться и не снять шляпы. Не таинственный ли это Русскій Христосъ стоитъ тутъ въ дверяхъ своей церкви? Возможность раздать рубли даетъ удовлетвореніе. Вокругъ церкви я не замѣчаю никакой вражды къ иностранцу, кромѣ развѣ удивленія. У дверей читаю объявленіе, что въ ночь съ пятницы на субботу также будетъ большая служба. Это меня удивляетъ: вѣдь въ православной церкви литургія Василия Великаго всегда совершается въ субботу утромъ *). Женщины, къ которымъ я обратился за разъясненіемъ, къ сожалѣнію, ничего объяснить не могли. Съ наслажденіемъ пробылъ бы въ церкви до поздняго вечера, но долженъ вернуться въ отель.

Но вотъ пришла и пасхальная ночь.

Стоять приходится прижавши руки къ груди: такая давка. Мое пальто, которое я снялъ изъ-за жары, служить буфферомъ, шляпа уже смята. А народъ все прибываетъ. Хоръ, человекъ въ 80, устанавливается на клиросѣ. Зажигаютъ лампы.

Сейчасъ около половины одиннадцатаго. Царскія врата еще закрыты. Въ огромномъ соборѣ, переполненномъ до отказа, благоговѣнно-напряженная тишина.

И вотъ она — побѣдная пѣсня: „Христосъ Воскресе!“

Подхватываетъ весь соборъ. И снова, и снова поетъ. Здѣсь вся сущность православія. Чувствую, какъ радость, подобно волнѣ, перекатывается по этому людскому морю. Золото облачений, горящій огнями храмъ, высокій куполь, украшенный гирляндами, раскрытыя Царскія врата и залитый свѣтомъ алтарь — незабываемая картина праздника Радости.

— Христосъ Воскресе! — троекратно возглашаетъ епископъ.

Троекратнымъ же гуломъ — Воистину Воскресе! — отвѣчаетъ народъ. Весь храмъ поетъ „Свѣтися, свѣтися Новый Иерусалиме“.

Но сколько же тутъ человекъ? — Три, четыре тысячи, если не больше. Если же сосчитать тѣхъ, что во дворѣ, что стоятъ снаружи на подоконникахъ, и что повисли на окнахъ, — будетъ и всѣ пять, если не шесть тысячъ. Определить невозможно. Я никогда еще не слышалъ, чтобы толпа могла такъ пѣть и съ такимъ чувствомъ. Это не человѣческіе голоса — это поющія души. А потомъ началось христосованіе. Безконечное цѣлованіе архіепископа съ народомъ. Это, быть можетъ, высшая точка этой ночи. Не присутствую-ли я при древнѣйшихъ временахъ христіанства первыхъ вѣковъ, которыя уче-

Въ объявленіи, очевидно, говорилось объ утренѣ Вел. Субботы. По уставу она должна начинаться вскорѣ послѣ полуночи.

ные стараются найти и понять? Такъ, должно быть, было тогда. И христіанство это здѣсь. „Приди и виждь“ . . .

Между тѣмъ на дворѣ зрѣлище необычайное. Такое же людское море. Счастливицы стоятъ на подоконникахъ у раскрытыхъ оконъ, оттуда наблюдая службу. Черезъ нихъ передаются наружу зажженные свѣчи. Люди держатъ ихъ и поюъ. Тутъ же, среди двора, сидятъ и лежатъ десятки нищихъ. И эти бѣдняки въ лохмотьяхъ тоже поютъ „Христосъ Воскресе!“ Нищій священникъ въ рваномъ и заплатанномъ подрясникѣ христосуется со всѣми. Когда я ему подаю — цѣлуетъ мнѣ руку. Поодаль вижу старушку, старающуюся забраться на сарайчикъ, чтобы оттуда вскарабкаться на подоконникъ; нигдѣ не видывалъ такихъ славныхъ, хорошихъ старушекъ, какъ около московскихъ церквей. „Осторожно, матушка, — говорю ей, — дай помогу“. — „Спасибо, сынокъ“, — отвѣчаетъ она. — „Иди сюда, здѣсь есть еще мѣстечко“. Лѣзу и я. Одной рукой цѣпляюсь за рѣшетку, въ другой — зажженная свѣча. Смотрю въ церковь. Вдали сіяетъ алтарь, а позади въ темномъ дворѣ поющая толпа съ зажженными свѣчами. Она ничего не видитъ, но стойчески стоитъ въ пыли двора, кланяясь и крестясь. Чудесно пѣніе многотысячнаго хора подъ звѣзднымъ небомъ весенней московской ночи.

Началась литургія. Доносятся слова архипастыря: „Примите, ядите, — сіе есть Тѣло Мое“ . . . Слышу, какъ вокругъ меня плачутъ отъ умиленія, и самъ чувствую себя умиленнымъ. А потомъ это удивительное „Отче нашъ“, пропѣтое всѣмъ народомъ.

Который сейчасъ часъ? Мы какъ будто внѣ времени. Тутъ я позналъ, что Пасха православія, дѣйствительно, внѣ времени, а въ безконечной радости, что это не воспоминаніе чего-то случившагося когда-то и что это не обѣщаніе будущаго рая, — а рай здѣсь, на землѣ, подлинная жизнь въ Богѣ, вотъ здѣсь въ этой церкви, въ эту дивную ночь Воскресенія и Жизни.“

Статья д-ра Гендрикса заканчивается его общими впечатлѣніями о церковной жизни въ Россіи, которыя тоже стоятъ того, чтобы ихъ провести.

„Мнѣ задаютъ вопросы: Есть ли тамъ гоненіе на церковь — Нѣтъ, сейчасъ гоненія нѣтъ. Я не видѣлъ ни одной антирелигіозной демонстраціи или антирелигіозной афиши. Когда я зашелъ къ букинисту и спросилъ, есть ли что либо по антирелигіозной части, продавщица очень неохотно извлекла старую запыленную кипу антирелигіозныхъ журналовъ. Кто посѣщаетъ церковь? — Преимущественно средній возрастъ, 40—50 лѣтъ. Сообщенія, что въ церкви ходятъ одна старухи, невѣрны. Изъ молящихся двѣ трети мужчинъ и только треть женщинъ. Это обращаетъ на себя вниманіе. Въ Страстную пятницу я даже видѣлъ въ церкви молящагося красно-

армейца въ полной формѣ. Но молодежи въ общемъ маловато. Я разумѣю тѣхъ, кто молится, прикладывается къ иконамъ, ставитъ свѣчи. Но какое же у молодежи отношеніе къ церкви? — Она мало знаетъ о ней. Какъ то я разговорился съ барышней изъ Интуриста. Спросилъ про Пасху.

— Пасха? — удивилась она. Что это такое? Впрочемъ, знаю, — это когда зажигаютъ лампадки передъ богами . . .

Изъ кого состоитъ духовенство и есть ли молодые священники? — Большинство, огромное большинство духовенства преклоннаго возраста. Хотя я знаю двухъ совсѣмъ молодыхъ дьяконовъ, окончившихъ совѣтскую школу и пережившихъ гоненіе на вѣру. Но уваженіе къ духовенству очень велико. И въ его поддержаніи самоотверженность вѣрующихъ не знаетъ предѣловъ. Я собственными глазами видѣлъ въ церквахъ огромныя блюда съ цѣлыми горами рублей, собранныхъ въ пользу священниковъ. Что же касается самихъ церквей, то хотя число ихъ и уменьшилось, но зато духъ возросъ. Сейчасъ въ Москвѣ открытыя церковей около 40 и среди нихъ два собора. Одинъ находится даже на многолюдномъ бульварѣ, но, какъ правило, въ центрѣ не можетъ быть ни одной открытой церкви. Успенскій соборъ реставрированъ и сохраняется, какъ памятникъ древняго зодчества . . . “

Конечно, д-ръ Гендриксъ сильно ошибается, говоря, что гоненія на Церковь нѣтъ. Сов. власть, особенно въ связи съ выборами, вновь переходитъ къ преслѣдованію духовенства. Напомнимъ и недавній фактъ разстрѣла священника, отслужившаго панихиду по Тухачевскомъ (по просьбѣ его тетки). Приведемъ нѣсколько фактовъ, говорящихъ о тревогѣ въ сов. кругахъ. „Комсомольская Правда“ съ чрезвычайной тревогой отмѣчаетъ большіе успѣхи религиозныхъ общинъ въ созданіи спортивныхъ организацій для молодежи.

Въ совѣтскихъ кругахъ большое безпокойство возбуждаетъ участіе „церковниковъ“ въ предстоящихъ осенью выборахъ. Въ связи съ этимъ въ совѣтской печати уже появилось указаніе, что „законспирированные оппозиціонеры подъ различными предлогами склонны потворствовать церковникамъ“ или же разваливать антирелигиозную работу. „Комсом. Правда“ отмѣчаетъ факты, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ священники выступаютъ въ избахъ читальняхъ, какъ чтецы литературныхъ произведеній, послѣ чего ведутъ съ большимъ умѣніемъ бесѣды. По свѣдѣніяхъ бельгійскихъ газетъ въ недалекомъ будущемъ состоится въ Брюсселѣ первый международный союзъ безбожныхъ движеній. Москва предполагаетъ послать на этотъ союзъ 30 делегатовъ.

Совѣтскія газеты все чаще отмѣчаютъ вліяніе „церковниковъ“ на колхозный активъ. „Правда“ съ возмущеніемъ рассказываетъ

объ активности одного священника въ Калининской области, который собираетъ на вечеринки молодежь, играетъ на гармоніи, руководитъ хоровымъ кружкомъ. Факты этого рода все чаще попадаютъ въ газетяхъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

ПРАВОСЛАВНОЙ.

Въ листкахъ „Православный Миссіонеръ“, издаваемыхъ свящ. А. Киселевымъ (Юль 1937) находимъ статью извѣстнаго сербскаго іерарха еп. Николая Охридскаго, посвященную св. Владимиру. Въ концѣ этой статьи авторъ даетъ своеобразное мистическое истолкованіе русской исторіи, которую онъ дѣлитъ на 7 періодовъ въ реальномъ соотвѣтствіи 7 таинствамъ. Нынѣ мы, согласно еп. Николаю, проходимъ 6-ой періодъ, который „соотвѣтствуетъ тайнѣ св. причащенія“, ибо „никогда русскій народъ такъ искренно не соединялся съ возлюбленнымъ ему Христомъ, какъ теперь“. Когда Россія станетъ свободна, настанетъ 7-ой періодъ, который „будетъ соотвѣтствовать святой тайнѣ рукоположенія, на русскій народъ изольется новая благодать Св. Духа. Русскій народъ станетъ священнымъ народомъ“ . . .

Журналъ „Духовная Культура“ (Болгарія) печатаетъ статью еп. Кирилла, въ которой находимъ интересныя данныя о ростѣ церковно-общественной активности въ Болгаріи. Число братствъ церковныхъ доходитъ сейчасъ до 650 съ 35.000 членовъ; въ 80 православныхъ дружествахъ числится до 10.000 членовъ, въ 1.500 дѣтскихъ дружествахъ при начальныхъ училищахъ и прогимназіяхъ число членовъ доходитъ до 100.000 человекъ, въ 30 юношескихъ внѣшкольныхъ дружествахъ около 4.000 членовъ. За послѣдніе 10 лѣтъ Церковь распространила 36.000 экземпляровъ Библии, 20.000 Новаго Завѣта, 20.000 Евангелій. Издательство при Св. Синодѣ, издающее Св. Писаніе, богослужебныя и религиозно-нравственныя книги, обладаетъ сейчасъ капиталомъ въ 14.000.000 левъ.

Христіанское Дѣло (по сербски) № 1—3 1937 г.

Группа молодыхъ дѣятелей Сербской православной Церкви уже третій годъ издаетъ журналъ „Христіанское Дѣло“ (выходитъ 6 разъ въ году), въ которомъ читатель всегда найдетъ интересный и свѣжій матеріалъ. Три первыхъ номера за 1937 г. заключаютъ въ себѣ не мало цѣнныхъ статей (въ томъ числѣ и русскихъ авторовъ). Укажемъ на статьи Вл. Максимовича „Соціальная совѣсть нашего времени“, проф. Е. В. Спекторскаго, г-жи Сердюковой; интересна статья іерея Джусича, написанная подъ вліяніемъ архіеп. Николая Охридскаго на тему о Спасителѣ какъ „Всечеловѣкъ“ (№ 1 1937 г.)

Болгарскій „Перковный Вѣстникъ“ въ номерѣ отъ 16 іюля печатаетъ статью Ап. Кавданскаго, дающую довольно мрачную картину религіознаго состоянія деревни. „Храмы часто пусты, нѣтъ хора, какъ бывало раньше; служить священникъ, поетъ псаломщикъ, а въ церкви только и есть что нѣсколько бабъ“.

Послѣдній номеръ „Гласника“ (официальнаго органа Сербской Церкви), вышедшій еще до смерти патр. Варнавы, вновь удѣляетъ много мѣста подробному разбору конкордата Югославіи съ Римомъ. Этому вопросу посвящена большая статья еп. Платона.

Въ томъ же журналѣ (Іюнь 1937) протопресв. С. Цанковъ въ статьѣ, посвященной сѣзду православныхъ богослововъ въ Афинахъ, высказываетъ мысль о развитіи „ученаго діаконата“, т. е. особаго вида служенія Церкви въ формѣ учено-богословской работы.

ИНОСЛАВНОЙ.

Кугіос (Ном. 1 1937) печатаетъ статью о. Г. Флоровскаго на тему „Западные вліянія въ русскомъ богословіи“. На эту тему о. Флоровскимъ былъ прочитанъ докладъ на сѣздѣ православныхъ богослововъ въ Афинахъ, но статья въ Кугіос является переработкой этого доклада. Въ цѣломъ она даетъ конспективное изложеніе основныхъ положеній, развитыхъ авторомъ въ его книгѣ „Пути русскаго богословія“.

Послѣдній номеръ „Student World“ (ном. 3, 1937), посвященный Нагорной Проповѣди, печатаетъ обширную статью архим. Кассьяна (Безобразова), проф. Богословскаго Института въ Парижѣ. Статья арх. Кассьяна посвящена тоже Нагорной проповѣди.

Stimmen d. Zeit (Aug. 1937) печатаетъ обстоятельную статью, посвященную извѣстному англійскому писателю Chesterton, принявшему въ 1922 г. (когда ему было 56 лѣтъ) католичество.

Послѣдній номеръ католич. журнала Seelsorge (Іюнь-Іюль) поднимаетъ актуальный вопросъ о необходимости возродить въ народѣ сознаніе того, что бракъ есть таинство. Вопросы „христіанскаго персонализма“ стоятъ на очереди въ католической печати. Смотри особенно № 31. Cahiers de la nouvelle Journée; см. также Іюльскій номеръ Chronique Sociale de France (органъ движенія Jeunesses Sociales de France).

Living Church (отъ 12 іюня) въ статьѣ Pepper даетъ обзоръ соціальной работы, руководимой Епископальной Церковью въ Америкѣ. Онъ отмѣчаетъ прежде всего „чрезвычайный подъемъ интереса къ соціальной работѣ черезъ Церковь“. Кромѣ большой благотворительной работы, много вниманія удѣляется соціальному воспитанію, которое осуществляется въ рядѣ специальныхъ конференцій, въ школахъ для „Applied Religion“ („практическихъ прило-

женій религіи“), созданной Епископ. Церковью въ Цинциннати. Въ другомъ номерѣ этого журнала (отъ 19 іюня) находимъ чрезвычайно интересную статью Pittenger о возрастаніи тяготѣнія къ каеолчности и церковности въ американскомъ протестантизмѣ. Онъ приводитъ выдержки изъ работъ такихъ выдающихся американскихъ богослововъ, какъ Van Dusen, Horton (автора интересной книги „The realistic Theology“), J. Bennett (автора очень извѣстныхъ книгъ „Social Salvation“ и „Christianity and Our World“ и особенно изъ статей Morrisson, о которомъ мы уже упоминали въ нашемъ Вѣстникѣ. Всѣ эти выдержки ярко и опредѣленно отвергаютъ исходную основу въ протестантизмѣ — индивидуализмъ. „Въ каеолчности (т. е. въ католичествѣ и въ Православіи) на первомъ мѣстѣ стоитъ Церковь, въ то время какъ въ протестантизмѣ — личный опытъ; „христіанство вошло въ міръ какъ церковь, говорятъ католики и православные, а протестанты утверждаютъ, что христіанство родилось изъ личнаго опыта.“ Приведемъ еще выдержки: „горе нашей эпохи въ томъ, что мы живемъ въ вѣкъ антропоцентризма, а то, что нужно намъ — это въ центрѣ всего поставить Бога, а не человѣка“. „Возвратъ къ каеолчности неизбеженъ для протестантизма“ пишетъ авторъ очерка „въ немъ есть много признаковъ возрастанія каеолчности“. Объ упомянутой выше книгѣ Horton мы имѣемъ въ виду сказать подробнѣе въ слѣдующемъ номерѣ Вѣстника.

Bulletin Rural, издаваемый въ Женевѣ, въ номерѣ отъ 1 іюля даетъ исключительно интересный матеріалъ о развитіи работы Y. M. C. A. въ деревняхъ на югѣ Индіи среди бѣднѣйшаго сельскаго населенія. Отчетъ, печатанный Bulletin Rural, оставляетъ неотразимое впечатлѣніе по цѣнности опыта, который ведется на югѣ Индіи.

Living Church въ номерѣ отъ 17 іюля помѣщаетъ статью нѣкоего Souder подъ заглавіемъ: „миссіонерская работа и коммунизмъ“. Авторъ, имѣя въ виду Китай, отмѣчаетъ исключительную силу коммунистической проповѣди и ищетъ объясненія этого въ тѣхъ элементахъ идеализма, который сообщаетъ проповѣди силу и привлекательность. Эти элементы идеализма (равенство всѣхъ расъ, идеаль безклассоваго общества) по мнѣнію автора невыводимы изъ марксизма, а восходятъ своими корнями къ христіанству.

Kirche und Welt. Studien und Dokumente. B. I. The Church and its functions in Society. London 1937. P. 254 8 s. 6 d.

Исследовательский Институтъ въ Женевѣ выпустилъ къ конференціи въ Оксфордѣ рядъ томовъ, куда вошли работы выдающихся богослововъ и писателей въ современномъ христіанскомъ мірѣ. Томъ, посвященный Церкви, состоитъ всего изъ двухъ работъ — одна изъ нихъ написана д-ромъ Виссеръ Туфттомъ, другая — д-ромъ Ольдгамомъ. Статья В. Туфта носитъ заглавіе „Церковь и Церкви“ и посвящена вопросу о единствѣ Церкви при разнообразіи исповѣданій. Основная идея статьи — Ubi Christus, ibi Ecclesia. Въ такой формулировкѣ догматическая проблема Церкви отрывается отъ исторической стороны и даетъ „благополучное“ разрѣшеніе трагическаго факта церковныхъ раздѣленій. Это составляетъ слабое мѣсто въ работѣ В. Туфта, въ другихъ частяхъ статьи (анализъ различныхъ пониманій Церкви въ разныхъ исповѣданіяхъ) превосходно справившагося съ своей задачей. Работа д-ра Ольдгама посвящена трудному, но и чрезвычайно актуальному вопросу — о мѣстѣ и значеніи Церкви въ исторіи, объ отношеніи Церкви къ различнымъ социальнымъ формамъ жизни. Съ исключительнымъ талантомъ и ясностью Ольдгамъ трактуетъ эти вопросы. Если во многомъ мы, православные, иначе глядимъ на нихъ, то все же изученіе трактата Ольдгама чрезвычайно важно и для насъ. Не имѣя возможности въ бѣглой замѣткѣ касаться подробнѣе взглядовъ В. Туфта и Ольдгама, рекомендуемъ вниманію читателя ихъ прекрасные трактаты.

Kirche und Welt. B. VII. Totaler Staat und christliche Freiheit. Genf. 1937. S. 177.

Весь этотъ томъ посвященъ проблемѣ государственнаго тоталитаризма и вопросу о понятіи свободы въ христіанствѣ. Въ сборникѣ принимаютъ участіе различные авторы (въ томъ числѣ и два русскихъ — Б. П. Вышеславцевъ и Н. Н. Алексѣевъ). Лучшія статьи въ сборникѣ принадлежатъ цюрихскому богослову Brunneru (известному бартіанцу, очень плодовитому и талантливому писателю), и английскому социологу Demant (стоящему во главѣ христіанскаго социальнаго движенія, издающаго журналъ Christendom). Особенно цѣнна и богословски значительна небольшая, но очень яркая статья послѣдняго автора.

Kirche und Welt B. VIII Kirche, Staat und Mensch. Genf. 1937, S. 397.

Настоящій томъ изданій Женевского Исследовательскаго Института долженъ привлечь особое вниманіе русскаго читателя тѣмъ, что онъ почти цѣликомъ заполненъ работами русскихъ богослововъ и мыслителей. Исключеніе составляетъ статья проф. Лоба, но и она посвящена русской темѣ — антропологии Достоевскаго. Книга состоитъ изъ двухъ разныхъ частей — первая часть посвящена вопросу о Церкви и государствѣ, проблемѣ исторіи въ православномъ богословіи, постановкѣ вопроса о государствѣ въ русскомъ сознаниі, — вторая же часть цѣликомъ посвящена вопросамъ антропологии. Упомянемъ названія статей помѣщенныхъ здѣсь: Н. Н. Алексѣевъ — Марксистская антропология, Н. Н. Бердяевъ — Проблема человѣка, о. С. Булгаковъ — Христіанская антропология, Б. П. Вышеславцевъ — 1) Образъ Божій послѣ грѣхопаденія, 2) Образъ Божій въ существѣ человѣка, В. В. Зѣньковскій —

Это въ человѣкѣ. Руководитель Исследовательскаго Института въ Женевѣ д-ръ Шенфельдъ снабдилъ книгу очень лестнымъ для русскихъ авторовъ предисловіемъ; мы же со своей стороны можемъ только присоединить пожеланіе, чтобы вся книга и особенно работы, посвященные антропологии, появились на русскомъ языкѣ.

Christian Unity. A Bibliography by A. Senaud. Introduction by Dr. A. Keller. Genève. 1937. P. 173. 9 fr. S.

A. Senaud издалъ очень полезный справочникъ, посвященный вопросу о христіанскомъ воссоединеніи. Справочникъ составленъ очень тщательно, хотя въ главѣ, посвященной православнымъ церквямъ, и не исчерпывающе. На сколько намъ известно это первая книга, дающая библиографическій обзоръ книгъ и работъ, посвященныхъ вопросу о христіанскомъ воссоединеніи.

Henri Massis. L'honneur de servir. Paris 1937. P. 351. 20 f.

A. Массисъ приобрѣлъ широкую известность своей яркой и страстно написанной книгой, носящей заглавіе „Защита Запада“ (La défense de l'Occident). Въ новой только что вышедшей книгѣ, имѣющей подзаголовокъ „Textes réunis pour contribuer à l'histoire d'une generation“, Массисъ выбралъ изъ разныхъ своихъ книгъ и статей наиболѣе яркія страницы, привелъ эти отрывки въ известную систему. Получилась своеобразная, но и очень интересная хрестоматія изъ сочиненій автора за 25 лѣтъ.

Надо признать этотъ опытъ — независимо даже отъ цѣнности самого матеріала — вполне удавшимъ. Массисъ погружается въ матеріалъ, рисуя интересные Массисомъ и его поколѣніемъ выбранные самимъ авторомъ „Запада“. Тѣ, кто не знаетъ Массиса, найдутъ въ „хрестоматіи“, гдѣ авторъ къ преувеличеніямъ сказано здѣсь не мало несправедливостей, — и то, что они подкрѣплены менѣе убѣдительно, что Массисъ не забываетъ (или не забываетъ) очень глубоко и

СЛѢДУЮЩІЙ О
ВЫЙДЕТЬ ВЪ
В КОНЦѣ

СПРАВОЧНИКЪ

„УМИРАНИЕ ИСКУССТВА“

(Размышления о судьбѣ литературнаго и художественнаго творчества) В. В. Вейдле.

Искусство, даже умирая, самымъ умираниемъ продолжаетъ служить своему пророческому призванію; остается духовнымъ сейсмографомъ, отмѣчающимъ внутреннія катастрофы, глубочайшіе сдвиги въ самомъ материнскомъ лонѣ жизни.

Это дѣлаетъ книгу В. В. Вейдле, посвященную судьбѣ искусства въ наши дни, особенно интересной и современной. Книга вышла по-французски. Сейчасъ она переводится на англійскій языкъ. Р. С. Х, Движеніе Эстоніи и газета „Путь Жизни“ (Эстонія. Печеры) рѣшили издать „Умираніе искусства“ и на русскомъ языкѣ. Книга выйдетъ въ концѣ текущаго года.

Сейчасъ открыта предварительная подписка на издаваемую книгу. Цѣна книги по предвар. подпискѣ 1 ам. долларъ. (Эквивалентъ въ любой валютѣ по кур. дня). Подписку и деньги направлять: 1) Т. П. Лаговская (Отдѣленіе Конторы журн. „Вѣстникъ“) J. Kuperjanovi 8, Tartu. Estonie. 2) А. С. Ванкеръ (Редакція газеты „Путь Жизни“) Kivi t. 14. Petseri. Estonie. Послѣ выхода книги въ свѣтъ цѣна на нее будетъ повышена.

Редакторъ: Профессоръ В. В. Зѣньковскій.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Alexejeff 1375 Franklin Av. Bronx. NEW-YORK.

2) Т. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520. Green Str. SAN-FRANCISCO Calif.

АНГЛІЯ: Miss A. Duddington 19 Onslow Gardens LONDON N 10.

БОЛГАРІЯ: Е. Наумовъ, Искъръ 62 СОФІЯ.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hôpital Brugmann. BRUXELLES.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Артиллерійская уголь Пекарной, 4-е Начальное Училище. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) В. Pluchanov, Laboratorjās 9 dz. 3, RIGA.

2) К. Kravcenok, Nometnu Ielā 13 dz. 3. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Skr. 3 Wladzimiir WOLYNS.

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova. Luostarinkatu 9 as. 2. VILPURI. 2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: V. Zenkovsky 29 Rue St. Didier Paris XVI.

Vastutav toimetaja Eestis: T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 8, 2.

К. Mattieseni trükikoda o.-ü., Tartu 1937.